

БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА И ОППОРТУНИЗМА В КРЕСТЬЯНСКОМ ВОПРОСЕ (1899—1907 гг.)

Б. И. КОРОЛЕВ

Пролетарская партия в России складывалась в многолетней борьбе с различными видами оппортунизма. В 1915 г. В. И. Ленин с гордостью мог заявить о том, что к «действительно революционной и последовательно революционной... тактике рабочий класс и рабочая социал-демократическая партия России подготовлены всей своей историей»¹. При этом Ленин напомнил об основных этапах трудного пути, приведшего к победе пролетарски-революционного направления над мелкобуржуазно-оппортунистическими течениями в рабочем движении России.

Разоблачение и искоренение оппортунизма и ревизионизма в крестьянском вопросе является существенной стороной поучительного опыта борьбы Коммунистической партии за чистоту марксистской теории, за ее творческое применение и развитие. В. И. Ленин в борьбе с врагами марксизма отстоял и всесторонне развил в новых исторических условиях общую марксистскую теорию аграрного и крестьянского вопроса; вооружил партию гениальными программными, стратегическими и тактическими установками по крестьянскому вопросу на различных этапах революции; он постоянно возглавлял и направлял всю огромную практическую работу Коммунистической партии по руководству крестьянским движением.

В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть некоторые стороны борьбы В. И. Ленина против ревизионизма и оппортунизма в крестьянском вопросе накануне и в период первой русской революции.

* * *

В конце XIX в. одним из основных объектов «критики» марксизма со стороны международного ревизионизма и оппортунизма была марксистская аграрная теория.

«Критическое» направление в литературе по аграрно-крестьянскому вопросу нашло своих адептов и в России. Наиболее видными фигурами среди отечественных «критиков» марксизма в конце XIX — начале XX в. были С. Булгаков, В. Чернов² и некоторые другие будущие идейные вожди и активные деятели основных политических буржуазных и мелкобуржуазных партий России — кадетов и эсеров. Булгаков и Чернов

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 232.

² С. Булгаков в 1899—1900 гг. выпустил двухтомную книгу «Капитализм и земледелие», за которую удостоился звания доктора экономики. (Критика общетеоретических неокантианских воззрений С. Булгакова содержится в работах А. В. Вострикова «Борьба Ленина против неокантианской ревизии марксизма в России» (М., 1949) и А. Ф. Окулова «Борьба В. И. Ленина против философии реформизма и ревизионизма» (М., 1959)). В. Чернов выступил с серией статей по теории аграрного вопроса в «Русском богатстве».

вслед за своими идейными наставниками — ревизионистами из западно-европейской социал-демократии Эд. Бернштейном, Ф.-О. Герцем, Э. Вандервельде, Э. Давидом — «объявили войну» марксистской аграрной теории.

Они прежде всего атаковали основное положение марксистской аграрной теории о неизбежности при капитализме процесса разорения и вытеснения мелкого хозяйства крупным. В противоположность этому ревизионисты выдвинули тезис об «устойчивости», «жизнеспособности» мелкого крестьянского хозяйства, о преимуществах мелкого хозяйства над крупным в земледелии. «Доказывая» неприменимость марксизма к важнейшей отрасли народного хозяйства — земледелию, они ставили под сомнение правомерность марксистского понимания экономических законов развития капитализма вообще³. «Эволюция земледелия, — заявлял В. Чернов, — не только обнаруживает своеобразные черты, но даже совершается в направлении диаметрально противоположном индустриальной эволюции»⁴. «Марксистский тезис о концентрации производства совершенно неверен применительно к земледелию, — вторил Чернову Булгаков, — в земледелии не только никакой (подчеркнуто мной. — Б. К.) концентрации не происходит, но с чрезвычайной силой выступают децентрализующие тенденции... общее воззрение Маркса о развитии капитализма, с неотвратимой неизбежностью ведущем к коллективизму, также неверно». Не пытаясь даже скрывать истинных целей своего «опровержения» марксизма, Булгаков недвусмысленно заявлял: «Тот, для кого лучшее будущее неразрывно связано с представлением о концентрации, должен махнуть рукой на земледелие, как область совершенно безнадежную...»⁵.

Итак, «господа критики» ставили перед собой довольно ясную задачу — проложить путь к реформистской политике через ревизию идейных, теоретических установок марксизма. «В деревне, — писал Булгаков, — нет места для той классовой борьбы, которая для городского рабочего составляет средство к улучшению своей участи, здесь ее заменяет тяжелая борьба с природой, которая гораздо труднее увенчивается успехом, чем стачки, законодательные меры и т. д.». Вывод, который делал он в своем пухлом исследовании, сводился к тому, что в деревню нужно вносить «знание, знание и знание»⁶.

Еще будучи в сибирской ссылке, В. И. Ленин внимательно следил за всеми выступлениями западноевропейских и русских «критиков» Маркса в аграрном вопросе, исписавших горы «критической печатной бумаги»⁷. Важнейшую задачу русских марксистов он видел в том, чтобы дать развернутый и решительный отпор подобного рода вылазкам⁸. В 1899 г. в ответ на статью Булгакова «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» Ленин пишет работу «Капитализм в сельском хозяйстве» (две статьи), а в 1901 г. в марксистском журнале «Заря» был опубликован капитальный труд В. И. Ленина по общим вопросам аграрной теории, направленный против западноевропейских и русских ревизионистов вкуче, «Аграрный вопрос и «критики» Маркса»⁹.

³ Аналогичные взгляды можно встретить в трудах буржуазных историков и экономистов еще и сегодня. Так, Д. Митрани в работе «Маркс против крестьянства» пишет, что открытие Герцем факта роста мелких хозяйств в Германии в 80—90-х годах XIX в. «поразило марксистскую систему прямо в сердце» (цит. по немецкому переводу книги: D. Mitrani. *Marxismus und Bauerntum*, München, 1956, S. 23).

⁴ «Русское богатство», 1899, № 8, стр. 215.

⁵ С. Булгаков. *Капитализм и земледелие*, т. 2, СПб., 1900, стр. 456, 457.

⁶ Там же, стр. 289, 290.

⁷ В. И. Ленин. *Соч.*, т. 5, стр. 91.

⁸ См. В. И. Ленин. *Соч.*, т. 34, стр. 12—14.

⁹ Анализу экономической проблематики работы Ленина посвящена статья М. Н. Хворостухина «Борьба В. И. Ленина с ревизионизмом в аграрном вопросе (1901—1907 гг.)». «Тр. Ставроп. пед. ин-та», вып. 15, 1959, стр. 33—62.

Эти ленинские произведения написаны в форме защиты положений работы К. Каутского «Аграрный вопрос» (1899 г.), в которой тот сделал попытку в систематизированном виде ответить западным критикам теории Маркса. Работа Каутского в тех условиях имела положительное значение, ибо популяризировала и пропагандировала марксистские взгляды на аграрно-крестьянский вопрос. Однако критика ревизионизма Каутским была и непоследовательной и не всегда достаточно глубокой. Отвечая ревизионистам, он сделал им ряд принципиальных уступок и прежде всего в основном вопросе полемики — в трактовке особенностей развития капитализма в земледелии. Сам Каутский позднее признавал: «главный результат, к которому я пришел в 1899 году состоял в том, что в некоторых пунктах мне пришлось признать Давида правым и отказаться от взглядов Маркса и Энгельса. Я должен был признать, что наблюдавшееся Марксом и Энгельсом победоносное внедрение крупного производства в сельское хозяйство приостановилось, да и вообще никогда не было сильным»¹⁰.

Само собой разумеется, что эти ревизионистские отступления Каутского от марксистской точки зрения не остались незамеченными «критиками» Маркса. На это, в частности, со злобным ехидством обращал внимание Чернов¹¹.

В. И. Ленин пошел неизмеримо дальше Каутского в разоблачении ревизионизма и оппортунизма в крестьянском вопросе. Неопровержимый теоретический анализ, гениальное обобщение фактов и анализ статистических данных дали ему возможность критически оценить все аргументы и доводы «критиков» марксизма и показать их полную научную несостоятельность.

Исходным «теоретическим» моментом аргументации ревизионистов явился так называемый «закон убывающего плодородия почвы», суть которого сводится к тому, что развитие земледелия якобы подчинено вечным естественным законам, исключающим развитие капитализма в сельском хозяйстве. Разоблачая реакционный и апологетический смысл этого «закона», В. И. Ленин показал, что научное объяснение капиталистической эволюции сельского хозяйства должно базироваться на марксистских принципах рассмотрения экономических явлений, в том числе и сельскохозяйственной экономики, как явлений общественных, исторически и социально обусловленных¹².

С пресловутым «законом убывающего плодородия» теснейшим образом связана одна из основных догм аграрного ревизионизма — преимущество мелкого производства над крупным. Схема рассуждений ревизионистов в этом случае была такова. Если развитие сельского хозяйства подчинено закону убывающего плодородия, если, другими словами, в земледелии производительность труда определяется не социальными, а природными, естественными факторами, то с этой точки зрения идеальным является именно мелкое «трудовое» крестьянское хозяйство, основанное на прилежании и бережливости земледельца-хозяина¹³. Доказывая вздорность и вред этих построений, В. И. Ленин не только вскрыл теоретическую несостоятельность рассуждений авторов «закона

¹⁰ Karl Kautsky. Der Bolschewismus in der Sackgasse, Berlin, 1930, S. 12. Эта точка зрения нашла свое отражение и в партийных документах германской социал-демократии. Так, Бреславльский партийтаг (1895 г.) записал в своих решениях: «партийтаг признает, что сельское хозяйство подчиняется своим особым законам, отличным от законов развития индустрии». См. «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitag-es der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, abgehalten Breslau», Berlin, 1895.

¹¹ Виктор Чернов. Марксизм и аграрный вопрос. Историко-критический очерк, ч. 1, СПб., 1906, стр. 7, 19 и др.; то же у эсера А. Петрова в брошюре «Две программы» (СПб., 1906, стр. 10—11).

¹² См. В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 91—103.

¹³ Эта «аргументация» воспроизводится и в уже цитировавшейся нами книге Д. Митрани (стр. 25).

убывающего плодородия почвы», новоявленных мальтузианцев, но и, используя огромный материал русской и зарубежной статистики, показал истинную сущность хваленой «бережливости» и «прилежания» мелкого хозяйчика. «Мелкое земледелие,— писал Ленин,— держится всяческим хищничеством: расхищением труда и жизненных сил земледельца, расхищением сил и качеств скота, расхищением производительных сил земли...» Ленин вскрыл всю «лживость маниловских речей, возводящих в добродетель социальное принижение и тем самым старающихся увековечить это принижение»¹⁴.

Теория «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства при капитализме является одной из самых распространенных теорий буржуазной политэкономии. Вопрос о положении и судьбах крестьянского хозяйства самым тесным образом связан с проблемами классовой борьбы при капитализме. Не случайно, что сама теория устойчивости крестьянского хозяйства родилась в буржуазной политической экономии после революций 1848 г., когда позиция крестьянства была одной из причин поражения революционного движения. Буржуазные экономисты, а вслед за ними и ревизионисты, всячески пропагандировали теорию «жизнеспособности» мелкого крестьянина при капитализме, всеми силами стремились внушить крестьянину идею совместимости капитализма с благосостоянием мелкого собственника-земледельца. В свою очередь важнейшая «задача социалистической экономии,— подчеркивал В. И. Ленин,— ...доказывать мелкому производителю невозможность удержаться при капитализме, безвыходность крестьянского хозяйства при капитализме, необходимость перехода крестьянина на точку зрения пролетария»¹⁵.

В новых условиях, оперируя новыми данными, В. И. Ленин показал правильность положения Маркса о том, что мелкое крестьянское производство, оставаясь и при капитализме существенным элементом земледелия, деградирует, уничтожается, гибнет. Все большее вовлечение крестьянских хозяйств в сферу товарно-капиталистических отношений ведет к разорению крестьянских масс, вытеснению мелкого производства крупным, к растущей дифференциации крестьянства. Главная причина гибели мелкого крестьянского хозяйства при капитализме кроется в его неспособности к конкуренции в борьбе с крупным капиталистическим производством — значительно более производительным вследствие возможностей широкого и полного использования сельскохозяйственного инвентаря и дорогостоящих машин, достижений науки, преимуществ кооперирования и разделения труда, больших возможностей в получении кредитов, коммерческого превосходства и т. д. Преимущества крупного хозяйства, следовательно, связаны с применением таких методов ведения хозяйства, которые вообще недоступны мелкому производству.

Основной способ обоснования тезиса об устойчивости крестьянского хозяйства, единственный метод решения вопроса о тенденциях капиталистической эволюции сельского хозяйства, применявшийся Герцем, Давидом, а вслед за ними Булгаковым и К⁰ заключался в том, что использовалась огульная, бездоказательная статистика изменения земельных площадей. Общий вопрос о гнете капитала, многообразных формах уладка и разорения мелкого крестьянского хозяйства при капитализме заслонялся, таким образом, частным вопросом о путях концентрации земельной собственности. Здесь особенно ярко проявился один из основных пороков буржуазной политэкономии по вопросу о мелком «трудовом» земледелии — непонимание интенсификации как специфической формы концентрации капитала в сельском хозяйстве. Не нужно доказывать, что подобное «непонимание» отражало определенные классовые интересы. Буржуазные экономисты, указывал Ленин, игнорируют «ту «мелочь», что в силу технических особенностей земледелия

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 161, 188.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 21.

процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров *хозяйства*, к росту *производства* и *капитализма* при *уменьшении* среднего количества обрабатываемой земли в хозяйстве»¹⁶. Статистика изменения земельных площадей не может быть не только единственным, но даже и основным методом решения вопроса о тенденциях развития капиталистического земледелия.

В. И. Ленин показал также, что мелкое хозяйство не только не является конкурентом крупного (и, тем более, олицетворением будущности земледелия, как об этом твердили ревизионисты), но, напротив, становится поставщиком рабочей силы для крупного земледелия, характеризующегося все большим использованием наемного труда¹⁷.

Вопрос о мелком и крупном производстве, о сущности и формах капиталистической концентрации в сельском хозяйстве и т. п. имеет первостепенный практически революционный интерес. Объективное содержание ревизионистских и реформистских теорий состояло в том, чтобы сковать революционную энергию рабочего класса, изолировать его в борьбе с буржуазией, оставив крестьянские массы в резерве буржуазии. Крестьянство провозглашалось надежной опорой капитализма, а вопрос о пролетарской революции тем самым отодвигался в неизвестное будущее, до тех благословенных времен, когда последний крестьянин превратится в батрака-пролетария. Борясь с подобными «теориями», Ленин подчеркивал: «Было бы глубокой ошибкой думать, что необходима «полная» пролетаризация большинства населения для осуществимости такой (социалистической.— Б. К.) революции»¹⁸.

В. И. Ленин обнажил основной прием, «который особенно культивировали русские народники, а теперь подхватывают все и всяческие «критики» в аграрном вопросе»¹⁹, сводящийся к оперированию огульными отзывами о «крестьянстве», «средними цифрами» и т. п. Ленин показал, что так же, как и народники, ревизионисты сознательно закрывали глаза на факты прогрессирующей социальной и экономической дифференциации крестьянства. «Мы вполне понимаем,— писал в этой связи Ленин,— почему буржуазные экономисты, с одной стороны, и всякого рода оппортунисты, с другой, чураются и не могут не чураться этой стороны дела. Разложение крестьянства показывает нам *самые глубокие* противоречия капитализма в самом процессе их *возникновения* и дальнейшего роста; полная оценка этих противоречий неизбежно ведет к признанию безысходности и безнадежности положения мелкого крестьянства (безнадежности — вне революционной борьбы пролетариата против всего капиталистического строя). Неудивительно, что именно эти, самые глубокие и самые неразвитые, противоречия замалчиваются: пытаются обойти тот факт непосильного труда и недостаточного потребления мелких крестьян, отрицать который могут только недобросовестные или невежественные люди; оставляют в тени вопрос о наемных рабочих у крестьянской буржуазии, о наемной работе крестьянской бедноты»²⁰.

В. И. Ленин вопросы научного исследования закономерностей капиталистической эволюции земледелия всегда подчинял задачам развития классовой борьбы в деревне. «Это условие,— писал он,— основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса»²¹.

Борясь с международным ревизионизмом в аграрном вопросе, В. И. Ленин блестяще продемонстрировал правильность марксистского

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 26.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 397—401.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 25.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 164.

²⁰ Там же, стр. 172.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 105.

анализа закономерностей развития капитализма в сельском хозяйстве, подтвердил неизбежность марксистских установок об объективной возможности и необходимости революционного союза рабочего класса и крестьянства в борьбе против всех форм эксплуатации.

* * *

Разоблачение В. И. Лениным ревизионизма в аграрно-крестьянском вопросе было самым непосредственным образом связано с борьбой за марксистскую, революционную аграрную программу партии, с разработкой правильной тактической и стратегической линии партии в отношении различных слоев крестьянства в будущих революционных боях²². И в этом вопросе в рассматриваемый период Ленину пришлось вести серьезную борьбу с антимарксистскими, оппортунистическими взглядами и установками, которые отстаивали меньшевики.

Коренные, принципиальные расхождения при выработке аграрной программы партии между Лениным и будущими меньшевиками выявились еще в 1902 г., в период разработки проекта аграрной программы.

В основу ленинского проекта аграрной программы, изложенного им в статье «Аграрная программа российской социал-демократии», представленной в редакцию журнала «Заря», легли те выводы, к которым Ленин пришел в «Развитии капитализма в России». Основным конкретным требованием аграрной программы было требование уничтожить остатки крепостничества в деревне и, в частности, вернуть крестьянам «отрезки». В то же время в статье Ленина проводилась мысль о том, что в обстановке массового революционного крестьянского движения социал-демократия должна будет выступить с более радикальной аграрной программой, не останавливаясь даже перед требованием национализации земли.

Нужно заметить, что В. И. Ленин еще в 1894 г. в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» наметил далеко идущую революционную аграрную программу, включавшую, в частности, требование о полной конфискации всех помещичьих земель²³. Ленин всегда оставался принципиальным сторонником национализации как радикальной меры буржуазно-демократических преобразований в сельском хозяйстве. Он считал совершенно неправильной ту теоретическую позицию в отношении национализации земли, которую заняли в период обсуждения статьи Ленина в редакции «Зари» Плеханов, Мартов и Аксельрод. Мартов так резюмировал их общую оценку ленинского требования национализации земли: «социализацию земли, как требование, не предшествующее непосредственно национализации всех средств производств, социал-демократия не может признать, а поэтому все относящиеся сюда страницы выкинуть и оставить (и усилить) характеристику этой меры как реакционной в данный момент и как излишней в качестве выделенной части социалистической конечной цели»²⁴.

Во время обсуждения статьи в редакции «Зари» Ленин резко возражал против оценки национализации земли как реакционной меры в условиях буржуазно-демократических преобразований, которую отстаивал

²² См. об этом Н. Г. Каротамм. К истории учения о социалистическом сельском хозяйстве, М., 1959; А. Воронович. Аграрная программа КПСС и ее осуществление в СССР, М., 1954; А. Н. Лопаткин. Из истории разработки аграрной программы большевистской партии, М., 1952; Н. В. Алексеева. Идея союза рабочего класса и крестьянства в ранних произведениях В. И. Ленина. «Вопросы истории», 1959, № 2, стр. 45—58; Ф. И. Фомичев. Разработка В. И. Лениным идеи союза рабочего класса и крестьянства в 90-е годы XIX в. «УЗ Орехово-Зуевского пед. ин-та», т. VI, вып. 1, 1957, стр. 169—207.

²³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 270—271.

²⁴ Ленинский сборник III, стр. 362—363.

Плеханов²⁵. Однако, поскольку вопрос о широком массовом демократическом движении крестьянства в тот период оставался проблематичным, В. И. Ленин, не соглашаясь в принципе со взглядами Плеханова и Мартова, снял требование национализации земли из своего проекта аграрной программы. Будущее показало, что Плеханов остался на позиции отрицания требования национализации земли и в период революции, когда массовое революционное крестьянское движение в стране было налицо. В этих условиях позиция Плеханова и разделявших его взгляды меньшевиков означала противодействие последовательному осуществлению буржуазно-демократических задач в аграрном вопросе — основном вопросе первой русской революции.

До II съезда (в предсъездовской дискуссии) и на самом съезде предложенная Лениным от имени редакции «Искры» аграрная программа вызвала многочисленные резкие возражения со стороны будущих меньшевиков.

Известно, что позднее, в 1906—1907 гг., Ленин квалифицировал принятую II съездом аграрную программу как неверную, ошибочную, а пункт об «отрезках» как неудовлетворительный²⁶. В. И. Ленин дал существенное уточнение того, в чем состояла ошибочность первой аграрной программы русских социал-демократов — «отсутствие точного представления о том, из-за чего может и должна развернуться аграрная борьба в процессе буржуазной российской революции»²⁷. В 1903 г. у авторов программы, пишет Ленин, не было и не могло быть данных о характере, размерах и глубине будущего крестьянского движения. «Никто не мог с уверенностью сказать наперед, насколько раскололось крестьянство под влиянием частичного перехода помещиков от отработков к наемному труду. Никто не мог учесть, как велик слой сельскохозяйственных рабочих, создавшийся после реформы 1861-го года, насколько обособились их интересы от интересов разоренной крестьянской массы»²⁸.

Жизнь показала, что программа 1903 г. недооценивала возможностей будущего революционно-демократического крестьянского движения²⁹. Тем не менее, те исходные теоретические и тактические установки, на которых базировалась программа 1903 г., и против которых возражали меньшевики, а вне партии эсеры, были абсолютно правильными. Ленину, как марксисту-аграрнику, был всегда свойственен конкретный исторический, диалектический подход к оценке потенциальных возможностей крестьянства, той роли, какую оно могло и должно было сыграть в тот или иной период классовой борьбы. Ему было чуждо абстрактное теоретизирование в крестьянском вопросе. Он постоянно подчеркивал социально-экономическую двойственность крестьянства в условиях капитализма, вследствие которой крестьянство может быть использовано не только силами революции, но и силами контрреволюции. «Мы должны так составить свою программу,— писал В. И. Ленин в июне 1903 г.,—

²⁵ Ленинский сборник III, стр. 386.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 151; т. 13, стр. 232. «Исправление ошибки («отрезочной» программы 1903 г.— Б. К.),— писал В. И. Ленин,— состояло в том, что вместо частной задачи борьбы с остатками старого в земледельческом строе мы должны были поставить задачи борьбы со всем старым земледельческим строем. Вместо очистки помещичьего хозяйства поставили уничтожение его» (т. 13, стр. 264—265). Ф. И. Фомичев в указ. статье (стр. 202) пишет, что «аграрная программа, принятая на II съезде РСДРП, оказалась несколько узкой и недостаточной, а отсюда состоявшийся III съезд большевиков (апрель 1905 г.) внес в нее существенные дополнения» (подчеркнуто мной.— Б. К.). Заметим прежде всего, что III съезд не рассматривал вопросы аграрной программы, а принял тактическую резолюцию: «Об отношении к крестьянскому движению». Что же касается существа дела, то Ленин, как известно, говорил, не о добавлениях к аграрной программе, а о ее пересмотре, необходимость которого диктовалась широко развернувшимся в стране крестьянским революционным движением.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 232—233; см. также т. 10, стр. 155.

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 232.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 155; т. 13, стр. 92.

чтобы быть готовыми и к самому худшему, а осуществление лучших комбинаций только облегчит нашу работу и даст ей новый толчок»³⁰. В 1903 г. для Ленина и для партии оставался еще проблематичным вопрос о той конкретно-политической позиции, которую могло занять крестьянство (точнее его отдельные слои, отряды, ибо не было ясности в определении степени классовой дифференциации крестьянства) в период надвигавшейся революции³¹. В этих условиях Ленин в аграрной программе, принятой II съездом партии, отстаивает в высшей степени важное, принципиальное — теоретически и практически — положение о поддержке крестьянского хозяйства против помещичьего (требование возвращения «отрезков»)³².

В России в этот период среди марксистов получил чуть ли не право гражданства взгляд, согласно которому усиление и умножение мелкого землевладения за счет крупного рассматривалось как «ересь», измена принципам марксизма и т. д. Оппоненты Ленина на II съезде обвиняли ленинский проект в том, что он ставит своей целью «исправление исторических несправедливостей» (Мартынов). Раздавались голоса и о ненужности аграрной программы для партии вообще³³. Все это свидетельствовало о настоятельной необходимости внесения ясности в этот важнейший вопрос.

Прежде всего Ленин ответил на то, «соответствует ли требование вернуть отрезки теоретическим основаниям марксизма и программным принципам социал-демократии?»³⁴. Он показал, что типичные отрезки (о которых как раз и шла речь в аграрной программе) только задерживают развитие капитализма, что основной район отработков — это Центральный земледельческий район, а здесь, как нигде, были сильны остатки крепостничества³⁵.

Далее, Ленина обвиняли в том, что его проект преследует цель укрепления, усиления и приумножения мелкой собственности за счет крупной. Создавалась видимость несогласованности между общей марксистской теорией аграрного вопроса, которую Ленин защищал против «господ критиков», с одной стороны, и конкретной аграрной программой, которую выработали русские марксисты, с другой. Отвечая критикам аграрной программы, Ленин отмечал, что требование возвращения отрезков учитывает «противоречивое положение мелкого крестьянства на

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 405.

³¹ В то же время нужно отметить, как совершенно беспочвенные и клеветнические, утверждения современных буржуазных историков, согласно которым «главными союзниками пролетариата в эти годы (конец XIX — начало XX в.— Б. К.) были, по мнению Ленина, представители буржуазии... Ленин проявлял острую ненависть к царскому самодержавию и в равной степени острую нетерпеливость по отношению к русскому крестьянству» (Alfred G. Meyer. Leninism, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1957, pp. 117—118, 120). И после этого Мейер имеет смелость заявлять, что «каждый исследователь ленинизма, наверное, признает, что мы дали здесь достаточно точную характеристику наиболее важных черт этого учения» (там же, стр. 277). Подобными нечистоплотными средствами Мейер пытается подвести читателя к мысли об органической враждебности ленинизма крестьянству, об использовании крестьянства в качестве тактического средства завоевания власти коммунистами и т. п.

³² Ф. И. Фомичев заявляет: «В. И. Ленин указывал, что требование «вернуть отрезки» есть максимум того, что революционная социал-демократия может выставить в своей аграрной программе, в тогдашних конкретно-исторических условиях» (Указ. ст., стр. 213, подчеркнуто мною.— Б. К.). Это неверно. «Максимум буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений» — национализация земли (см. В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 158). В. И. Ленин, однако, никогда не понимал требование возвращения отрезков в смысле ограничения крестьянского движения или отказа от его поддержки со стороны рабочего класса. Уже в брошюре «К деревенской бедноте» он расценивал требование возвращения отрезков как первый шаг, как дверь, а не загородку на пути буржуазно-демократических преобразований в деревне (см. Соч., т. 6, стр. 380).

³³ См. предложение меньшевика Махова (Калафати) на II съезде партии.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 113.

³⁵ Там же, стр. 400—401, 111.

рубеже крепостнического и капиталистического хозяйства»³⁶. Поддержка же мелкой собственности против крепостничества способствовала бы развитию производительных сил в русской деревне. Таким образом, аграрная программа нисколько не противоречила общетеоретическим установкам марксизма в аграрном вопросе.

П. Маслов считал, что программа партии своим требованием возвращения отрезков «насаждает капитализм». Ленин разъяснял: «Насаждением капитализма возвращение отрезков было бы лишь тогда, если бы оно нужно и полезно было *исключительно* буржуазии. Но это не так. Оно нужно и полезно не менее, если не более, деревенской бедноте, страдающей от кабалы и отработков»³⁷.

Основная черта ленинской постановки крестьянского вопроса, которая в корне отличает ее от всякого рода либеральных, народнических, социал-реформистских, ревизионистских и прочих направлений в аграрном вопросе, состояла в том, чтобы при разработке требований своей аграрной программы содействовать процессу «окончательного *обособления сельского пролетариата* от хозяйственного крестьянства..., роста пролетарского классового сознания в деревне»³⁸. Программа, принятая II съездом, как раз и ставила своей целью решение основной задачи момента — сплочение всех сил революционного пролетариата — и городского и сельского³⁹. Эту особенность ленинского проекта аграрной программы хорошо усвоили большевики, но ее не понимали или не хотели понять меньшевики и бундовцы, которые твердили о «мизерности» требований аграрной программы⁴⁰.

* * *

Подытоживание опыта русской революции 1905—1907 гг. В. И. Лениным означало важный шаг в развитии революционной теории марксизма. В этот период Ленин разработал новую теорию революции, важнейшее место в которой занимает учение о союзе рабочего класса и крестьянства, выкованное в напряженной борьбе с меньшевизмом.

Марксистская трактовка крестьянского вопроса, как подчиненного вопроса в учении о революции и диктатуре пролетариата, применительно к революции 1905—1907 гг. предполагает установление связи ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства с общими вопросами теории революции, разработанными В. И. Лениным в этот период, — гегемонии пролетариата, установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и др. Следует заметить, что в некоторых работах наших историков эта связь не всегда прослеживается. Тем самым практически стирается вопрос о развитии взглядов Ленина по крестьянскому вопросу в период революции. Ф. И. Фомичев, например, формально говорит о «дальнейшей разработке аграрно-крестьянского вопроса» в период первой русской рево-

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 115.

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 407.

³⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 403—404.

³⁹ «Во всяком случае, будет ли так или иначе, — писал В. И. Ленин в брошюре «К деревенской бедноте», — наше первое, наше главное и неперемненное дело: *укрепить союз деревенских пролетариев и полупролетариев с городскими пролетариями*» (Соч., т. 6, стр. 383).

⁴⁰ См. выступление бундовца Либера («Второй съезд РСДРП», Протоколы, 1959, стр. 210). Отвечая Либери, большевик С. И. Гусев говорил: «Наш лозунг вовсе не исчерпывается нашей аграрной программой. Общую часть нашей программы — все наши демократические требования — мы также понесем в деревню. Можно смело сказать, что наш лозунг очень широк, — и ни одна политическая партия в Европе еще не предлагала крестьянству сразу такой обширной программы» (там же, стр. 221—223).

люции⁴¹. Но беда в том, что Ф. И. Фомичев ограничивается изложением лишь аграрных требований партии вне всякой связи с развитием общей революционной теории на различных этапах борьбы партии. Нельзя забывать принципиального положения Ленина, указывавшего, что «как и всякую другую *часть* нашей программы, мы должны поставить ее (экономическую часть аграрной программы.— Б. К.) в связь с определенными формами и определенной ступенью политических преобразований, ибо размах политического и аграрного переворота не может не быть однороден»⁴². Ф. И. Фомичев же ни словом не упоминает о революционно-демократической диктатуре рабочего класса и крестьянства, являвшейся, как известно, основной политической целью совместной борьбы рабочих и крестьян в годы первой русской революции.

Н. В. Алексеева правильно считает, что идея революционного союза рабочего класса и крестьянства была выдвинута и обоснована в 90-е годы «и была связана с разработкой основных стратегических планов создаваемой в России пролетарской партии»⁴³. Но она явно недооценивает значения последующих этапов в разработке ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства, когда ограничивается малоговорящим заявлением: «конечно, по мере разработки (чего? — Б. К.) ленинская идея развивалась, обогащалась, пополнялась новыми данными, которые В. И. Ленин черпал прежде всего из революционной борьбы рабочего класса и крестьянства»⁴⁴. Эта формулировка также страдает абстрактностью, отсутствием четких и ясных указаний качественно новых моментов в развитии ленинского учения о рабоче-крестьянском союзе, явившихся следствием обобщения опыта революций 1905 и 1917 гг. Разве можно применительно к эпохе первой русской революции ограничиваться определением взглядов Ленина по крестьянскому вопросу как «идеи» (пусть даже «пополняющейся новыми данными») союза рабочего класса и крестьянства? Правильнее, конечно, говорить о всесторонне разработанном учении, являющемся составной частью новой теории революции. Более того, в период первой русской революции речь шла не только о теоретической разработке учения о союзе рабочего класса и крестьянства. «Союз сил пролетариата и крестьянства,— подчеркивал В. И. Ленин,— не «в идее существовал».., а характеризовал весь первый период русской революции, все крупные события 1905—1907 годов»⁴⁵. На таких установках и строятся исследования советских историков, посвященные анализу развития взглядов В. И. Ленина по крестьянскому вопросу.

Всемирно-историческое значение для революционного движения рабочего класса имеет ленинское учение о различных путях, типах буржуазной эволюции сельского хозяйства, связавшее воедино задачи и условия классовой борьбы с условиями и задачами объективного экономического развития отдельных стран, давшее методологическую основу для определения влияния классовой борьбы на ход (тип, темпы) развития сельского хозяйства в различных странах.

Развитие капиталистических отношений в деревне неизбежно, но тот или иной путь эволюции зависит от конкретно-исторических условий классовой борьбы, от того, в чьих классовых интересах совершается это преобразование. В зависимости от особенностей исторического развития и в связи с изменениями в расстановке классовых сил меня-

⁴¹ Ф. И. Фомичев. Разработка В. И. Лениным аграрной программы марксистской партии накануне и в период первой русской революции 1905—1907 гг. «УЗ Орехово-Зуевск. пед. ин-та», т. VI, вып. I, 1957, стр. 244.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 391.

⁴³ Н. В. Алексеева. Указ. ст., стр. 58.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 305.

ются условия, возможности, характер капиталистической эволюции земледелия.

В. И. Ленин указывал, что вопрос об определении путей, типа буржуазного развития сельского хозяйства России «имеет кардинальное значение для выработки правильных взглядов на нашу революцию и на с.-д. аграрную программу»⁴⁶. Этот вопрос об экономической основе буржуазно-демократической революции. Важность такого научного выделения объективной основы революционной борьбы Ленин неоднократно подчеркивал. Борясь с меньшевиками, он отмечал, что тактический оппортунизм меньшевиков был связан с непониманием ими экономической основы революции. «Пусты споры о тактике,— писал В. И. Ленин в статье «О некоторых источниках современного идейного разброда»,— если они не опираются на ясный анализ экономических возможностей»⁴⁷.

Еще в предреволюционные годы Ленин доказал, что капиталистическое развитие уже широко захватило все сельскохозяйственные районы России. По этому пути капиталистической эволюции идет и крупное помещичье землевладение, внедряя буржуазные приемы и методы хозяйствования, и крестьянское хозяйство, втягивающееся в товарооборот, выделяя сельскую буржуазию (кулаки) и сельский пролетариат. Развитие это обнаруживает противоположность интересов помещиков и крестьянства, так как первые заинтересованы в медленном перерастании крепостнически-помещичьих хозяйств в буржуазно-юнкерские хозяйства, в максимальном сохранении своих полукрепостнических хозяйств, помещичьих доходов, кабальных помещичьих приемов эксплуатации, а крестьяне заинтересованы в полном искоренении крепостничества и наиболее свободных условиях развития капитализма в сельском хозяйстве, в развитии земледелия без помещиков.

Однако вплоть до революции 1905 г. вопрос о степени противоположности этих интересов, о пределах крестьянских требований в революции оставался открытым. Опыт борьбы крестьянских масс в годы революции дал возможность Ленину конкретизировать положение о борьбе крестьянских и помещичьих интересов, как борьбе двух путей буржуазного развития деревни — реформистского и революционного: «Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т. е. путем реформы и путем революции»⁴⁸. Ленин всегда говорил об относительной прогрессивности американского пути в сравнении с прусским, об американском пути как революционном и о прусском пути как реформистском пути буржуазной эволюции сельского хозяйства. Отстаивая прогрессивность и желательность американского пути буржуазно-демократических преобразований в сельском хозяйстве России в период первой русской революции, Ленин уже в 1905 г. ставил вопрос о качественно новом, высшем типе социальной эволюции земледелия — социалистическом, противопоставляя его буржуазной эволюции земледелия вообще (т. е. и прусскому, и американскому пути)⁴⁹.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 215.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 77.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 215 (подчеркнуто мной.— Б. К.).

⁴⁹ Эта сторона дела правильно подчеркивается в дискуссионной статье немецкого историка Р. Хаука «Учение Ленина о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве — составная часть его теории буржуазно-демократической революции» (см. журнал «Wirtschaftswissenschaft», Berlin, 1959, № 1). «В теории Ленина о революционном пути капитализма в сельском хозяйстве,— пишет Р. Хаук,— речь идет не только о том, что этот путь способствует утверждению капитализма, но и о том, что революционный путь крестьянской аграрной революции в рамках буржуазно-демократической революции создает наиболее благоприятные предпосылки для социалистической революции» (стр. 59). Опыт революционных преобразований в европейских и азиатских странах народной демократии свидетельствует о том, что в результате осуществленных

Поэтому не имеют абсолютно никакого основания утверждения А. Мейера о том, что «при чтении доводов Ленина о пользе американского капитализма у нас создается впечатление, что он хотел прочного — и на длительное время — установления в России этого типа демократического общества». Завороженный им же самым сочиненным вымыслом, Мейер в другом месте уже без всяких оговорок пишет: «Читая брошюры Ленина в период 1906—1908 годов, мы можем наблюдать любопытное зрелище превращения отца большевизма в апологета свободной конкуренции и буржуазного индивидуализма»⁵⁰. Мейеру льстит высокая оценка Лениным американского пути развития капитализма в сельском хозяйстве⁵¹. Однако он органически не может согласиться с основным ленинским определением этого пути, как пути крестьянской революции. Мейер выступает в своей книге трубадуром столыпинского (т. е. прусского)⁵² пути развития капитализма в России. «Столыпинская реформа,— пишет он,— носила на себе печать блестящего разрешения проблемы... превратить крестьян в консервативную силу...»⁵³.

Ленинский вывод о необходимости крестьянской революции основывался на теоретическом анализе политической и экономической сторон крестьянского движения. Важнейшим результатом этого анализа было доказательство того, что революционные требования русского крестьянства не могут вылиться ни в какую иную форму, кроме национализации всей земли.

Ленин подчеркивал, что требование национализации земли представляет собой итог конкретного учета конкретных интересов конкретной эпохи⁵⁴. Лозунг национализации земли стал центральным лозунгом большевиков с 1906 г. Этот лозунг наиболее последовательно выражал максимум тех требований, с которыми крестьянство шло на буржуазно-демократическую революцию. Требование национализации земли означало в условиях России начала XX в. конфискацию помещичьих земель; передачу всей земли в собственность государства; передачу конфискованных земель в пользование крестьянству. Ленин показал, что это требование соответствует интересам русского крестьянства, борьба которого в союзе с рабочим классом и под его руководством только и способна создать наиболее благоприятные, выгодные широким массам условия развития крестьянского хозяйства, свободного от пут крепостничества.

Крестьянство России выступало за национализацию земли, рассматривая ее как средство радикального обновления общественно-экономических отношений, связанных с существованием многочисленных групп и разрядов крестьянского наделного владения землей и отсюда земельных реформ были созданы демократические отношения в деревне, которые в свою очередь явились важнейшей предпосылкой последующего перехода к решению задач социалистического строительства. Все это подтверждает актуальность ленинского требования о поддержке рабочим классом революционного движения крестьянских масс за буржуазно-демократические преобразования в деревне.

⁵⁰ А. Мейер. Указ. соч., рр. 143, 132.

⁵¹ Нужно иметь в виду, что в истории развития американского земледелия «американским», по характеристике Ленина, был строго определенный, начальный, революционный этап этого развития, когда «насилие было применено против крепостников-помещиков. Их земли были разбиты, поземельная собственность из крупной феодальной стала превращаться в мелкую буржуазную» (В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 249—250). Что касается развития американского сельского хозяйства в период империализма, то Ленин, как известно, оставил замечательное исследование (см. Соч., т. 22, стр. 1—89), в котором дал глубочайшую критику «свободной конкуренции и буржуазного индивидуализма», вскрыл экономические и социальные противоречия, свойственные новейшей фазе развития капитализма в земледелии Соединенных Штатов. Выводы ленинского анализа не утратили своего значения и по сей день (см. К. Фредерикс. Сельское хозяйство США под гнетом монополий, ИЛ, М., 1956).

⁵² См. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 104.

⁵³ А. Мейер. Указ. соч., р. 132.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 295.

чавшихся крайней сложностью, запутанностью, консерватизмом⁵⁵. Ввиду этого новый раздел помещичьих земель между крестьянами без ломки старого надельного крестьянского землевладения и землепользования и применительно к нему «привязал бы новое к старому, вместо того чтобы освободить новое от старого»⁵⁶, затруднил бы общественную эволюцию и (что очень важно!) противоречил бы интересам самих широких крестьянских масс. Национализация земли должна была стряхнуть всю эту ветошь всех форм средневековья как помещичьего, так и крестьянского землевладения. «Не должно быть ни помещичьего, ни *надельного* землевладения, должно быть только новое, свободное землевладение,— таков лозунг радикального крестьянина»,— указывал в этой связи Ленин⁵⁷.

Необходимость сломать все устаревшие и вредные перегородки крестьянского землевладения, «перестроить все отношения землевладения и земледелия заново применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации *всех* земель в государстве»⁵⁸.

Меньшевики во главе с Плехановым встретили в штыки ленинский лозунг национализации всей земли. Плеханов квалифицировал взгляды Ленина по крестьянскому вопросу как эсерство, бланкизм, утопизм. Свои же взгляды Плеханов считал ортодоксальным марксизмом. Выступая против ленинской программы национализации земли, Плеханов увидел в ней опасность «реставрации царизма в его наиболее реакционных формах». Это утверждение Плеханова проистекало из теоретического непонимания социально-экономической сущности национализации как меры буржуазного прогресса и крайне общего, поверхностного знакомства с конкретным положением дел в русской деревне в период революции.

На IV объединительном съезде партии меньшевикам удалось проташить так называемую муниципализацию — оппортунистическую аграрную программу, эклектически сочетавшую требования различных социальных группировок русского общества периода первой рус-

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 295.

⁵⁶ Там же, стр. 253.

⁵⁷ Там же, стр. 254.

⁵⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. 1, стр. 340. Изложение вопроса об историческом значении ленинского учения о национализации земли в нашей литературе страдает одним существенным недостатком. Историки и экономисты правильно подчеркивают конкретную обусловленность выдвижения этого лозунга Лениным, с одной стороны, и его политическую несвоевременность, нецелесообразность в аграрных программах компартий капиталистических стран в настоящее время, с другой. Однако, как правило, (см., напр., Ю. В. Яковец. Историческое значение разработки В. И. Лениным теории национализации земли. «Зап. Ленингр. горного ин-та им. Г. В. Плеханова», т. 35, вып. 3, 1958, стр. 79—96; Е. Кочетовская. Национализация земли в СССР, М., 1952, стр. 224—244) упускается из виду, что лозунг аграрных программ коммунистических партий: «Земля тем, кто ее обрабатывает» является эквивалентом национализации с экономической точки зрения. В тех капиталистических странах, в которых земледелие отягощено феодальными пережитками, обусловленными сохранением частной собственности на землю, решительный подъем производительных сил в сельском хозяйстве возможен только в результате национализации земли или мероприятий, равноценных ей с экономической точки зрения. Эта чрезвычайно важная сторона ленинского вклада в разработку аграрно-крестьянского вопроса хорошо раскрыта в последней работе итальянского аграрника-коммуниста Э. Серени «Старое и новое в итальянской деревне» (М., ИЛ, 1959). Э. Серени показывает, что «с точки зрения беспрепятственного развития производительных сил в итальянской деревне по своему экономическому содержанию этот лозунг («Земля тем, кто ее обрабатывает». — Б. К.) равнозначен требованию национализации... Такой вид собственности на землю, даже при сохранении частновладельческого характера, по своим последствиям равнозначен национализации, поскольку он уничтожает монополию на землю, а с ней и абсолютную земельную ренту, так же как и любую форму (натуральную или денежную) ростовщической ренты докапиталистического типа» (стр. 276, 281).

ской революции⁵⁹. «Теоретическую» основу этой программы составляли труды П. Маслова, предпринявшего попытку ревизовать марксистскую теорию ренты в духе «господ критиков» типа С. Булгакова.

В. И. Ленин дал всесторонний анализ требования муниципализации и ее теоретических основ (см. прежде всего «Аграрную программу социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.», гл. III). Этот вопрос достаточно полно освещен в нашей исследовательской литературе⁶⁰. Поэтому, на наш взгляд, нет необходимости сколько-нибудь подробно на нем останавливаться.

Первостепенное значение для разработки крестьянского вопроса в буржуазно-демократической революции имела разработка В. И. Лениным проблемы соотношения общедемократических и социалистических задач освободительного движения рабочего класса. Исторически и логически решение общей проблемы соотношения борьбы за социализм и борьбы за демократию определяло характер решения конкретных вопросов совместной борьбы пролетариата и его союзников в период революции.

Развитие капитализма сохраняет целый ряд экономических пережитков средневековья. Блокирование с политическими силами старого общества выгодно буржуазии, поскольку тем самым затушевывается и усложняется классовая борьба между нею и рабочим классом, затрудняется путь политического и идеологического воспитания рабочего класса и т. д. Задача борьбы за демократию в условиях капитализма имеет целью обеспечить наиболее выгодные условия для борьбы рабочего класса за социализм. «Марксисты же знают, что демократия *не* устраняет классового гнета, а лишь делает классовую борьбу чище, шире, открытее, резче; этого нам и надо», — говорил Ленин⁶¹. Решая вопрос о соотношении борьбы за демократию и борьбы за социализм, Ленин, партия неустанно боролись за правильность теоретического осмысления этой проблемы, видя в этом залог правиль-

⁵⁹ Характерна оценка работы IV съезда партии А. Мейером. «Повестка дня (IV съезда. — Б. К.), — пишет он, — сводилась к подведению итогов революции, причем в процессе обсуждения крестьянской проблемы все русские марксисты единодушно признали, что крестьянство начало играть важную роль. Однако при оценке этой роли возникли разногласия. Опираясь на свою теорию предательской роли буржуазии, большевики во главе с Лениным настаивали на заключении союза с крестьянством; чтобы сделать этот союз более прочным, Ленин считал необходимым экспроприировать все помещичьи имения и распределить всю землю между крестьянами. С другой стороны, меньшевики продолжали настаивать на том, что буржуазия представляет собой прогрессивный, а не консервативный класс и что ее по-прежнему следует поддерживать. Плеханов развил интересную теорию (1) о России как об азиатской стране (?) и упорно отстаивал точку зрения тех, кто утверждал, что крестьянство является темной силой прошлого, источником деспотизма и отсталости России» (А. Мейер. Указ. соч., pp. 133—134). Эта цитата (которая, кстати говоря, не оставляет сомнений в том, на стороне какой из фракций русской социал-демократии в период революции 1905 г. находятся симпатии автора) содержит довольно правильную характеристику позиций меньшевиков в крестьянском вопросе. Что же касается позиции большевиков, то она никак не устраивает г-на Мейера, и он дополняет ее своими вымыслами, вроде того, что «привязанность Ленина к трудящимся (т. е. к крестьянам. — Б. К.) объяснялась... исключительно тактическими соображениями — массы трудящихся составляли армию, которая должна была совершить для него революцию» (там же, p. 128). Эту точку зрения разделяет и Д. Митрани, который пишет, что «национализация земли и ее одновременный раздел среди крестьян являлись не экономическим мероприятием, а политическим ходом... для того, чтобы добиться поддержки крестьянства» (D. Mitranu. Указ. соч.; S. 75—76). Мейер и Митрани видят «козни» большевиков в их отношении к крестьянству в том, что большевики, даже говоря о союзе с крестьянством, в то же время всегда принципиально отвергают возможность увековечения крестьянского индивидуального хозяйства (см. там же, S. 76). На этом основании буржуазные идеологи считают возможным перечеркнуть все сделанное рабочим классом и его партией для улучшения экономического положения крестьянства, развития его политического сознания и культуры. Это не логика ученого-исследователя, а выражение слепой классовой предубежденности.

⁶⁰ См., напр., П. М. Гершин. Нариси аграрної революції в Росії, Київ, 1959.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 61.

ной практически-политической линии партии. Теоретическая защита и развитие марксистского учения о соотношении борьбы за демократию и социализм в конкретных условиях России были связаны с разгромом народничества, экономизма и меньшевизма.

Марксистская оценка крестьянского движения исходит из того, что это движение является не социалистическим, а демократическим, т. е. представляет собой необходимую составную часть буржуазно-демократических социально-экономических преобразований общества. Единственно правильным отношением партии рабочего класса (социал-демократической — в лучшем смысле слова — партии!) к крестьянскому движению, указывал Ленин, является безусловная, полная поддержка демократической борьбы крестьянства, так как нет «другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу»⁶². Уже в 1894 г. В. И. Ленин начертал перед рабочим классом России и его партией всемирно-историческую программу, поставив во главу угла всех классовых задач пролетариата разрешение и сочетание задач общедемократического и пролетарски-социалистического движения на различных этапах освободительной борьбы трудящихся. Эта программа развивалась и уточнялась партией в зависимости от конкретных задач революционного движения и в ходе борьбы со всякого рода искажениями и отступлениями от правильных марксистско-ленинских установок.

Вскрывая ограниченность, непоследовательность и иллюзорность народнического мелкобуржуазного социализма, Ленин указывал на необходимость учета перспектив крестьянского и пролетарского движения, на необходимость подготовки рабочего класса к будущей борьбе за социалистические преобразования, когда цели борьбы и расстановка борющихся сил неизбежно должны будут измениться. В связи с этим в программе 1903 г. намечалась, как важнейшая задача партийной работы в деревне, необходимость самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата — единственного последовательного союзника рабочего класса не только на период буржуазно-демократической, но и социалистической революции, опоры всей революционной работы партии в деревне, в крестьянстве. Заметим, что еще в апреле 1902 г. В. И. Ленин указывал, что в России «возможно привлечение в ряды социал-демократии гораздо большей доли мелких производителей и гораздо раньше (чем на Западе)», и «для осуществления этого мы должны сделать *все* от нас зависящее»⁶³.

В борьбе партии за сочетание социалистического и общедемократического потоков в революционном движении, разоблачение экономизма было в очень многих аспектах предвосхищением последующей борьбы с меньшевиками⁶⁴, в частности по вопросам оценки движущих сил русской революции. Экономисты, а позднее меньшевики, рассматривали рабочий класс как придаток, союзника и пособника политической борьбы либеральной буржуазии, совершенно сбрасывая со счета революционные возможности крестьянства, т. е. как раз ту часть, то направление буржуазной демократии, представители которого только и были способны к революционной борьбе. Меньшевики оказались не в силах связать общественно-экономические преобразования, перед которыми стояла страна в революции 1905—1907 гг., с конкретными интересами классов, принимавших участие в революции. Заявление Плеханова, сделанное им еще до революции, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у

⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 411.

⁶³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 58.

⁶⁴ Уместно напомнить хотя бы критику В. И. Лениным позиции экономистов Акимова и Мартынова по вопросам аграрной программы на II съезде партии.

нас опираться оппозиционные или революционные комбинации», выражает существо тактики меньшевиков в период революции⁶⁵.

«Во всей Западной Европе,— писал Л. Мартов,— крестьянские массы считают годными к союзу (с пролетариатом) лишь по мере того, как они знакомятся с тяжелыми последствиями капиталистического переворота в земледелии; в России же нарисовали себе картину объединения численно слабого пролетариата с 100 миллионами крестьян, которые еще не испытали или почти не испытали «воспитательного» действия капитализма и потому не были еще в школе капиталистической буржуазии»⁶⁶. Это заявление как бы фокусирует все воззрения меньшевизма. В нем отразилась и рабская зависимость меньшевиков от «европейского образца», и неспособность к самостоятельному творческому решению конкретных задач революционной теории и практики, и неверие в революционные способности рабочего класса России, и отрицание даже возможности союза рабочего класса и крестьянства в буржуазно-демократической революции.

Плеханов ополчился также против одного из центральных положений ленинского учения о буржуазно-демократической революции и союзе рабочих и крестьян — о решающей роли народных масс, народного творчества в общественном развитии, особенно в революционные эпохи. Именно в речи по аграрному вопросу на IV съезде партии Плеханов счел нужным иронизировать над большевистскими взглядами «о пресловутом народном творчестве»⁶⁷, рассматривая их как доказательство перехода большевиков на позиции эсеров. Нужно подчеркнуть, что расхождения большевиков и меньшевиков в вопросе об оценке роли народных масс в революционные эпохи носили не случайный и временный, а принципиальный характер. Подводя итоги революции, в ноябре 1910 г. В. И. Ленин писал: «Первый и основной урок — тот, что *только* революционная борьба масс способна добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в жизни рабочих и в управлении государством»⁶⁸.

Сколько бы раз ни говорил тогда Плеханов о том, что большевики-де искажают взгляды меньшевиков, что меньшевики не отрицают гегемонии пролетариата, что они считают рабочий класс не придатком, а «самоцелью», что *«мы (меньшевики. — Б. К.) делаем буржуазию орудием пролетариата»*⁶⁹ и т. д. — тактическая линия меньшевиков, обрекая рабочий класс на роль пособника либеральной буржуазии, на отказ от союза с крестьянством, объективно была на руку силам контрреволюции. Вопрос стоял «или» — «или»: или вместе с крестьянством без либеральной буржуазии во главе крестьянства, или с либеральной буржуазией, но без крестьянства, против крестьянства, в хвосте либеральной буржуазии. *«Все время либералы тормозили борьбу крестьян, предавали их»*, — указывал Ленин⁷⁰.

Меньшевистские схемы революции были следствием непонимания конкретных условий и особенностей русской революции (объективной стороны революции), а также неверия в творческие революционные возможности народных масс — рабочих и крестьян, т. е. недооценки роли субъективного фактора, роли революционной борьбы классов и партий в революции.

Ленинское учение о союзе рабочего класса и крестьянства стало водоразделом большевистской революционной и меньшевистской оппортунистической тактики. Это учение является обобщением конкретных

⁶⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 120.

⁶⁶ Цит. по: В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 345.

⁶⁷ «Протоколы Объединительного съезда РСДРП», М., 1926, стр. 40.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 273.

⁶⁹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 298, 394.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 348.

условий общественно-экономического развития России в предреволюционный и революционный период, обобщением огромного опыта классовой борьбы, революционной самодеятельности масс. Аграрная программа партии в первой русской революции была конкретным обоснованием союза рабочего класса и крестьянства в целом, как той общественной силы, с которой большевики связывали возможность победоносного исхода революции.

Центральный вопрос буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.— вопрос о гегемонии рабочего класса в революции. Гегемония пролетариата означает его политическое руководство всеми эксплуатируемыми массами города и деревни и сплочение их вокруг себя, отрыв этих масс от буржуазии и изоляцию буржуазии. Гегемония пролетариата означает, что рабочий класс не ограничивается ролью ударной силы революции, но осуществляет в своих классовых интересах те социально-экономические преобразования, которые становятся возможными в результате достижений революционной борьбы. Необходимость гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции вытекает из того, что рабочий класс заинтересован в наиболее последовательном разрешении задач этой революции как условия для решения основной задачи — свержения власти буржуазии, тогда как буржуазия неспособна к решительной борьбе за демократические преобразования и неизбежно скатывается к союзу с реакцией, к предательству революции. Широкие массы крестьянства заинтересованы в решительной ломке, устранении всех остатков феодально-крепостнических отношений в деревне, в получении демократических свобод. Борьба крестьянства за землю совпадает с линией общественно-экономического прогресса, и рабочий класс и его партия не только могут, но и обязаны поддерживать и возглавить эту борьбу. В лице крестьянства рабочий класс имеет сильного союзника в период буржуазно-демократической революции. «Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства»⁷¹.

В период буржуазно-демократической революции союз рабочего класса и крестьянства представляет союз классов, принципиально различных по своему экономическому и социальному положению. Поэтому основной принцип союза на этом этапе гласит: «врозь идти, вместе бить!»⁷². В борьбе за победу буржуазно-демократической революции партия решала двухстороннюю задачу: 1) нужно было использовать все возможности для создания прочного союза рабочего класса и крестьянства как той общественной силы, которая способна довести до победы буржуазно-демократическую революцию. Основа такого союза заинтересованность рабочего класса и всего крестьянства в последовательно-демократических преобразованиях, в победе революционного пути преобразования полукрепостнического сельского хозяйства России и т. д.; 2) необходимо было решительно бороться против исходящих из среды мелкобуржуазных партий — эсеров, энесов, трудовиков и т. п. — идей о единстве целей борьбы рабочего класса и крестьянства, о «трудовом», «народном» характере мелкокрестьянского производства, о социалистической природе крестьянства, против затушевывания классовой пропасти между пролетариатом и мелким хозяйчиком.

Партия не могла ставить и не ставила перед собой задачу строить свои отношения с крестьянством на пропаганде общности интересов рабочего класса и крестьянства и необходимости борьбы с капитализмом в тот период общественно-экономического развития страны, когда на оче-

⁷¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 44.

⁷² См. В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 352; т. 10, стр. 248 и др.

реди стояли задачи борьбы с пережитками крепостничества. Но партия никогда не забывала о задачах совместной борьбы городского и сельского пролетариата в период социалистической революции. Задачу революционной агитации, пропаганды и организации в среде сельскохозяйственных рабочих партия постоянно считала важнейшей в своей работе. В проекте программы, предложенной В. И. Лениным IV (Объединительному) съезду партии, говорилось: «РСДРП во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию»⁷³.

В ленинском учении о революционно-демократической диктатуре рабочего класса и крестьянства, как цели борьбы и классовом содержании победоносной буржуазно-демократической революции, были обоснованы новые формы классовой борьбы пролетариата за демократические преобразования в условиях, когда буржуазия выступает как контрреволюционная сила, а рабочий класс отличается большой революционностью, организованностью и ведет борьбу под руководством партии марксистско-ленинского типа.

Осуществление революционных общественно-экономических преобразований, могущих быть только следствием совместной борьбы рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, неотделимо от задачи установления соответствующей центральной и местной революционной власти. Классы, являющиеся движущими силами революции, в ходе революции должны закрепит свои завоевания созданием революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

В связи с этим необходимо сделать ряд дополнений к тому, что было сказано ранее о значении требования национализации всей земли, содержавшегося в аграрной программе партии в период буржуазно-демократической революции.

Выше были выяснены экономические основы национализации земли в условиях капитализма и заинтересованность в этой мере широких масс русского крестьянства. Нужно, однако, иметь в виду, что практическое значение национализации земли будет существенно различным в зависимости от того, в чьих интересах и какие классовые силы будут осуществлять это мероприятие. В этом, собственно говоря, и состоит отгадка такого неожиданного «совпадения» между аграрными требованиями левых и правых, революционных и контрреволюционных партий. Известно, что с требованием национализации земли в период первой русской революции выступала значительная часть кадетов — Васильев, Жемчужников, Энгельмейер и другие⁷⁴ и даже октябристы. Но кадеты, например, рассматривали национализацию земли в качестве способа отвлечь крестьянство от революции и тем самым утвердить диктатуру буржуазии. Кадетская национализация земли (кстати, нужно сказать, что ни в одной из программ кадетов это требование все же так и не выдвигалось) связывалась с перспективой поражения революции и являлась по существу тактическим ходом, дабы, как выразился кадет Чехишин, не отстать от «крайних левых партий», «эксплуатирующих» крестьянскую жажду земли.

⁷³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 117—118.

⁷⁴ См. «Протоколы III съезда партии народной свободы», СПб., 1906, стр. 110—114, 115, 137, 150 и др.

В. И. Ленин связывал требование национализации земли непосредственно с победоносным исходом революции, с установлением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с перерастанием буржуазно-демократической революции в социалистическую⁷⁵.

Революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства — это наиболее целесообразная форма устройства государственной власти в тот период общественно-экономического развития отдельных стран, который связан с последовательным разрешением задач буржуазно-демократической революции.

Характерной чертой диктатуры рабочего класса и крестьянства является руководящая роль рабочего класса: в России «без инициативы и руководства пролетариата крестьянство — ничто»; ««формула», которую... сами большевики избрали для себя, гласит: пролетариат, *ведущий за собой* крестьянство. Никакой другой формулы для выражения идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в резолюциях большевиков нет». Идея диктатуры пролетариата и крестьянства содержит в себе: «1) ...признание руководящей роли пролетариата, роли вождя в революции, 2) ... признание целью борьбы завоевание власти пролетариатом при помощи других революционных классов, 3) ...на первое и, пожалуй, даже единственное место в числе этих «помощников» становится крестьянство»⁷⁶.

Диктатура рабочего класса и крестьянства — демократическая, а не социалистическая диктатура. Она не ставит еще вопроса о существовании основ капитализма, но решение стоящих перед ней социально-экономических задач неизбежно связано с углублением противоречий буржуазного общества. Завоевание диктатуры рабочего класса и крестьянства представляет наиболее благоприятные возможности для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, а само учение о диктатуре рабочих и крестьян является неразрывной частью теории перерастания — важнейшего звена новой ленинской теории пролетарской революции⁷⁷.

Ленинское учение о перерастании является образцом творческого конкретно-исторического применения марксизма к анализу условий борьбы в русской революции. Это учение создавалось Лениным опять-таки в борьбе с меньшевиками, цеплявшимися за произвольно выхватываемые и превратно толкуемые положения Маркса и Энгельса.

⁷⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 120; т. 9, стр. 285; т. 10, стр. 257; т. 13, стр. 391.

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 44, 333; 340 (выделено мной. — Б. К.).

⁷⁷ Стремясь извратить существо ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства и принизить значение разработанных Лениным в период первой русской революции стратегических установок партии по крестьянскому вопросу, А. Мейер не находит ничего лучшего, как совершенно умолчать о том факте, что ленинская теория перерастания связана с перегруппировкой классовых сил революции вокруг пролетариата. Под видом ленинской теории перерастания Мейер протаскивает троцкистскую теорию «перманентной революции». Он делает это совершенно сознательно, заявляя, что Ленин якобы перешел «от первоначальных идей о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства к идеям Троцкого о перманентной революции» (стр. 143). Скрыв от читателя тот факт, что ленинская теория революции в корне противоположна троцкистской теории «перманентной революции», что первая развивалась в борьбе со второй (см. В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 341—345; т. 24, стр. 122—123 и др.), Мейер путем чудовищного отождествления троцкизма и ленинизма совершает новый трюк. Он пишет: Троцкий «считал, что крестьянство предаст революцию точно так же, как это сделала либеральная буржуазия в 1848 и 1905 годах». Но, поскольку читателю сообщается, что Ленин перешел на позицию Троцкого, то тем самым он «подводится» к выводу о том, будто и Ленин разделял эти бредовые идеи. Мейер утверждает, что вопрос о союзниках пролетариата в период социалистической революции будто бы был поставлен Лениным «примерно к 1915 году» (А. Меуег. Указ. соч., р. 143). Мейер нисколько не смущается тем, что под видом изложения взглядов Ленина преподносит читателю собственные небылицы. Ленин еще в 1905 г. считал, что «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути». (Соч., т. 9, стр. 213).

Меньшевики, поставив вопрос о перспективах революционной борьбы пролетариата в буржуазно-демократической революции, оказались в безысходном тупике, так как они связали себя схемами, составленными без учета конкретных условий борьбы. «Историческим лейтмотивом нынешнего освободительного движения,—считал Плеханов,—является не борьба пролетариата с буржуазией, предполагающая существование новейшего буржуазного общества с соответствующими ему политическими учреждениями, а одновременная и в значительной степени совместная борьба классов, характеризующих собою это новейшее общество, с разнородными пережитками старого порядка, выросшего на основе совсем иных экономических отношений»⁷⁸.

Меньшевики отделяли глубоким разрывом разные этапы революции, не понимали живой диалектики революционной борьбы масс⁷⁹. С их точки зрения, задача рабочего класса на первом этапе революции заключалась в том, чтобы быть «двигателем» революции, ее ударной силой, не помышляя о завоевании власти, переходе через «границу» этапов революции. «Участвовать в революционном правительстве вместе с представителями мелкой буржуазии — значит изменять пролетариату», — писал Плеханов в 1905 г. Позицию Плеханова Ленин расценивал, как «*боязнь крестьянской революции*»⁸⁰.

Суть большевистского, ленинского подхода к оценке характера, движущих сил и будущего русской революции сводилась к тому, что «в современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества»⁸¹.

Как показали исследования советских историков, вторая социальная война — борьба пролетариата и буржуазии — в период первой русской революции еще почти не захватила деревню⁸². По подсчетам С. М. Дубровского, непосредственные выступления против помещиков составляли 75,4% всех крестьянских революционных выступлений (данные не включают материалов по Прибалтике и Закавказью), тогда как антикулацкие (антибуржуазные) выступления составили всего 1,4%⁸³. В апреле 1917 г. в «Письмах о тактике» Ленин указывал, что настало время формулировать аграрную программу «с учетом *нового явления*: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами»⁸⁴.

Ленин разбил «мертвые, шаблонные» установки меньшевиков, показав, что вопрос о революционно-демократической диктатуре пролетариата

⁷⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 249.

⁷⁹ «Пройдут революционные передрыги,—заявил, например, меньшевик Птицын на IV съезде,—течение буржуазной жизни вернется в обычную колею и, если не произойдет рабочей революции на Западе, буржуазия у нас неизбежно станет у власти» («Протоколы Объединительного съезда РСДРП», стр. 78).

⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 312.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 280—281 (подчеркнуто мной.—Б. К.).

⁸² В. И. Ленин резко выступал против ликвидаторов (в частности,—Н. Рожкова), утверждавших, что в результате революции «аграрный вопрос в прежней форме сошел с очереди в России» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 443). Он показал, что и после революции в деревне господствовали отработки, кабала, барщина, крепостничество, отсутствовали самые элементарные условия буржуазного хозяйства. Ликвидаторы давали неправильную политическую ориентировку рабочему классу, считая решенными задачи буржуазно-демократических преобразований в деревне.

⁸³ С. М. Дубровский. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг., М., 1956, стр. 64—65.

⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 27.

и крестьянства и временном революционном правительстве должен решаться на основе четкого проведения отличий и установления преемственности между демократическим и социалистическим этапами революции. Только в меру своих завоеваний (завоевания роли действительного гегемона революции) в демократическом перевороте рабочий класс подготавливает реальные условия для перехода к социалистическим преобразованиям. «Объективно, исторический ход вещей поставил теперь русский пролетариат как раз перед задачей демократического буржуазного переворота...; без этого переворота немыслимо сколько-нибудь широкое развитие самостоятельной классовой организации для социалистического переворота». Борьба за демократическую республику немыслима без союза с мелкобуржуазной массой народа. Поэтому без революционной диктатуры пролетариата и крестьянства «нет ни тени надежды на успех этой борьбы»⁸⁵.

Возможность углубления революции действиями «снизу» — революционной борьбой масс — и «сверху», т. е. посредством участия представителей пролетариата в революционном (но не социалистическом) правительстве, допускалась уже К. Марксом и Ф. Энгельсом. В. И. Лениным внесена своя великая доля нового в развитие этого положения — разработка вопроса о временном революционном правительстве как органе революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Ленинское учение о диктатуре пролетариата и крестьянства представляет собой теоретическую разработку одного из наиболее благоприятных путей перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Но практический опыт русских буржуазно-демократических революций не дал «чистого», законченного примера участия представителей рабочего класса в демократическом правительстве (в 1905—1907 гг. дело вообще не дошло до установления центрального революционного правительства; в феврале 1917 г. наряду с революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства в лице Советов существовала диктатура буржуазии — Временное правительство, которому Советы добровольно уступили власть). Напротив, в ряде стран народной демократии уже на первом этапе революции рабочий класс получил возможность войти в революционные правительства и тем самым способствовать ее делу мероприятиями, проводимыми «сверху», по инициативе государственной власти. Этим в значительной мере определялся мирный характер перехода от первого, демократического, ко второму, социалистическому этапу революции в этих странах.

* * *

В современной буржуазной литературе по крестьянскому вопросу в России и Советском Союзе стал общим местом тезис о враждебности социализма крестьянству⁸⁶. Рассматривая историю взаимоотношений Коммунистической партии и крестьянства, буржуазные идеологи пытаются представить дело таким образом, что крестьянство якобы на всех этапах революционной борьбы и после революции использовалось большевиками в качестве тактической силы, с помощью которой коммунисты пришли к власти, чтобы затем употребить ее против своего вчерашнего союзника⁸⁷.

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 269.

⁸⁶ См. «Handbuch des Weltkommunismus», Herausgegeben von J. Bochenski und G. Nimeyer, Freiburg — München, 1958.

⁸⁷ В то же время буржуазные идеологи вынуждены считаться и с растущей популярностью идей рабоче-крестьянского союза. «Пропагандистский пример советской аграрной системы, — пишет, например, западногерманский историк Отто Шиллер, — оказывает свое воздействие на страны Азии... Поэтому нет ничего удивительного, что во многих азиатских странах появилось мнение о возможности быстрого развития сельского хозяйства с помощью тех же методов, которые были применены в Советском Союзе и сейчас применяются в коммунистическом Китае» («Osteuropa», Stuttgart, 1955,

Для изобличения так сказать «исторических истоков» этого мифа рассмотрение взглядов В. И. Ленина по крестьянскому вопросу в период 1899—1907 гг. представляет особый интерес. В этот период В. И. Ленин всесторонне обосновал теоретические установки Коммунистической партии об отношении к крестьянству как к революционному союзнику рабочего класса. Ленинское учение о революционном рабоче-крестьянском союзе исходит из того факта, что, как развитие капиталистического производства создает в лице пролетариата могильщика капитализма, точно так же объективным следствием развития сельского хозяйства при капитализме является наличие эксплуатируемых масс крестьянства — естественных революционных союзников пролетариата. Крестьянство является основным и важнейшим союзником пролетариата, союзником не временным, а постоянным, стратегическим. В борьбе против оппортунистов и ревизионистов В. И. Ленин отстаивал и развил эти идеи применительно к конкретным условиям революционной борьбы в России в начале XX в. Позднее учение о союзе рабочего класса и крестьянства, проверенное опытом победоносной Октябрьской рабоче-крестьянской революции, было интернационализировано⁸⁸ Лениным в его знаменитом «Первоначальном наброске тезисов по аграрному вопросу» II конгрессу Коминтерна⁸⁹. Это учение нашло свое блестящее подтверждение и дальнейшее развитие в ходе социалистического переустройства сельского хозяйства в Советском Союзе и революционных преобразований в странах народной демократии Европы и Азии.

Dezember, S. 406—407). Вот что страшит буржуазных идеологов и их хозяев. Они видят, какую опасность для господства капитализма несет в себе рабоче-крестьянский союз. Однако у них нет действенных средств борьбы против этой непреодолимой силы. Поэтому они и вынуждены прибегать к такому сомнительному средству самообороны, как ложь и фальсификация.

⁸⁸ См. «Коммунистический Интернационал в документах», М., 1930, стр. 487.

⁸⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 129—141.

